

ТЕОРІЯ ЛІТЕРАТУРИ

УДК 82

DOI <https://doi.org/110.32838/2710-4656/2021.5-2/23>**Садыгова С. Ф.**Институт рукописей имени Мухаммеда Физули
Национальной Академии наук Азербайджана

МЕТР РУБАИ И ИСТОРИЯ ЕГО ПОЯВЛЕНИЯ

У статті на основі вивчення історії метра рубаї визначається, що створив даний метр Гасан Гаттан (XII століття). Однак твір, написаний ним, не дійшло до наших днів. Його твір бачив відомий арузовед XIII століття Шамсаддин Мухаммед бін Гейс Рази і узагальнив свої думки про рубаї у своєму творі «Аль-Моджі». Отже, наука сходознавства ознайомила з метром рубаї і його теоретичними основами через твір Шамс Гейса Рази «Аль-Моджі». У статті роз'яснюються терміни «рубаї», «таране» і «дубейті», вивчаються їхня схожість і відмінність. Також згадуються деякі легенди про виникнення метра рубаї. Загалом, якщо підсумувати думку середньовічних і сучасних вчених про рубаї, можна зробити висновок про те, що рубаї були формою поезії, використовуваної в арабській літературі у формі чотирьох бейтів, із двома тапас у кожному вірші. Пізніше, коли перські поети використовували цей склад, вони зменшили кожен вірш в арабській поезії до одного рядка, у результаті рубаї, використаний в арабській поезії, тобто віршована форма поезії із чотирьох бейтів, був використаний у перській поезії у формі із двох бейтів. Вони свій винахід назвали дубейті, араби ж по-старому називали його рубаї, або чотирирядник. Варто зазначити, що везн (склад) рубаї починається або з мафулу, у термінах еруз, з ахрабом, або з маф улу, з ахраму. Пізніше Баба Тахір Хамадані й інші створили іншу форму поезії в окремому типі «хазадж бахрі» і назвали її «дубейті». Погоджуємося з думкою А. Джафара про наявність і нині термінологічних відмінностей між поняттями «рубаї дубейті» і «таране». Дослідники не створювали нові теоретичні основи для перського арузу, а лише внесли невеликі зміни і доповнення в теорію арабського арузу, пристосовавши її до перського арузу. Загалом, з ранніх часів перські вчені, які застосовували перську мову в метрі арузу, виявили нові його властивості в перському вірші та намагалися їх узагальнити.

Ключові слова: аруз, рубаї, література, арузознавство, метр, Схід, поет, поезія і проза.

Постановка проблеми. Известно, что осно- вателем науки аруза, сформулировавшим его теоретические основы, является Халил ибн Ахмад (718–791 гг.), о жизни и деятельности которого имеются краткие сведения. Также известно имя создателя теоретической формулировки везна рубаи. Как коротко отметил великий ученый-литературовед, автор «Аль-Моджам фи мааир ашар аль-Аджам» Шамсаддин Мухаммад бин Гейс ар-Рази, им является выдающаяся личность Хорасана – Хаджа Имам Гасан Гаттан. Арузовед ХХ в. Акрам Джафар, ссылаясь на персидского ученого Деххуда, дает еще более подробную информацию об этой личности: «Гаттан Марвази, или Гасан Гаттан (Ейнуззаман Имам Абу Али Хасан бин Али, 1072–1153 гг.), является автором ряда

серьезных произведений, среди которых имеется и работа об арузе».

Постановка задания. Цель статьи – исследование метра рубаи и истории его появления.

Изложение основного материала. Ш. ар-Рази о рубаи. Выдающийся ученый-литературовед XIII в., автор «Аль-Моджам фи мааир ашар аль-Аджам» Шамсаддин Мухаммад бин Гейс ар-Рази свои суждения о рубаи написал, ссылаясь на данное произведение. Гасан Гаттан внимательно изучил везны рубаи, предшествующие его периоду, везн каждой строки исследовал на основе рукн аруза, в результате своего исследования выявил 24 вида везна, разделил их на две группы и в каждой из них определил 12 форм» [1]. Ссылаясь на Деххуда, мы хотим несколько дополнить поясне-

ния Акрама Джафара. То есть, согласно Деххуде, Гасан Гаттан, полное имя которого было Гасан Гаттан ибн Мухаммед бин Ибрагим бин Ахмад, а кунья Абу Али Эйнуззаман Мервези Бухари, одновременно был выдающимся врачом, астрологом и языковедом своего времени.

XI–XII вв. были периодом интенсивного изучения персидского аруза. Тарлан Гулиев, основательно изучивший историю персидского арузоведения данного периода, пишет: «После завоевания арабами Ближнего Востока первым народом, который усвоил аруз как жанр, использовал его в своей поэзии, были персы. Персидские поэты, которые прежде писали ритмическим стихом, после принятия аруза увидели широкие возможности персидского языка, чтобы писать этим метром. Соответственно поэты все чаще стали обращаться к нему и, со временем, в последующих веках, аруз стал основным метром в персоязычной поэзии».

Безусловно, персидский аруз по сути не отличался от арабского, однако впоследствии, учитывая требования персидского языка и предпочтения персидских поэтов, он приобрел новые качества. Первые персидские арузоведы, хорошо знающие суть арабского аруза и его теоретические основы, раскрыли возможности использования данной теоретической системы в персидском стихе, наряду с выявленными особенностями.

Среди них можно назвать Бахрами Сарахси, Бузурджмехера Гасими, Абу Абдулла Горши, Гасана Гаттан, Юсифа Арузи, Рашидаддина Ватват, Абуль Ала Шуштари и других [2, с. 47–48]. По мнению Тарлана Гулиева, несмотря на то, что произведения этих ученых, участвовавших в становлении первого этапа персидского аруза, не дошли до наших дней, хотя и частично, мы знакомимся с их творчеством в произведениях, появившихся в последующие века, например в произведениях Низами Арузи Самарганди, Гейса Рази, Насреддина Туси. Научной ценностью и обширностью сведений среди них особенно выделяется Гейс Рази. С творчеством Гасана Гаттана и, в целом, со сведениями о метре рубаи мы впервые знакомимся посредством произведения Шемса Гейса Рази «Аль-Моджам». Как было отмечено выше, Акрам Джафар, ссылаясь на Гейса Рази, писал, что Гейс Рази непосредственно видел произведение Гасана Гаттана об арузе и рубаи и в точности переписал генеалогию рубаи.

Как отмечал Тарлан Гулиев, «видный ученый своего времени, называемый имамом, ходжой, Гасан Гаттан был современником выдающегося ученого и общественного деятеля Рашидаддина

Ватвата (умер в 1177 г.). Научному миру известна его переписка с Рашидадином Ватватом» [2, с. 150]. Согласно ценной информации Шамсадина Мухаммеда бин Гейса ар-Рази, впервые жанр рубаи был систематизирован и теоретически описан видным арузоведом своего периода Гасаном Гаттаном. Гейс Гази в произведении «Аль-Моджам» дает ценные сведения о рубаи, о формировании и теоретической основе рубаи: «один из древнеаджамских (неарабских) поэтов, предполагаю, что Рудаки, лишь Бог знает истину, вывел этот метр (метр хазадж – С. С.) из ахрама и ахраба, назвал его метром рубаи. Действительно, выявленный жанр является стихотворением, приносящим наслаждение и удовольствие. Именно по этой причине он стал предпочтением людей с изысканным вкусом и вдохновенных натур».

Говорят, что поводом к появлению данной метрики явилось одно событие: в один из праздничных дней Рудаки прогуливался по достопримечательностям Газны. Ему встречались люди из всех народных слоев. Он увидел азартно играющую группу детей и остановился. Это была игра детей в «орех». Это было также место, где собирались и беседовали молодые поэты и сатирики. Рудаки увидел светловолосого и краснощекого ребенка лет 10–15:

Стройный, как высокий кипарис, и лицо как полная луна,

Создан из духа, и мораль словно мускус и амбра.

Он был восхищен внешностью, очаровывающей речью, красноречивым языком, мелодичной натурой, отпадным поведением, «лицом и умом» народа. Он был очарован юношей, его тончайшей речью, захватывающей за живое, гармоничными куплетами, высказывающимися во время игры в «орех». Он постарался вмешаться, бросил немного орехов, но по намеку окружающих притих и понял, что был неуместен. Он был восхищен его достоинством поэтического характера и слаженностью речи, прикусил палец и жестом похвалил его. Подобным образом он прочитал «Муввезетин» и «Ясин». Еще один брошенный орех упал в сторону и покатился вновь на свое место. Талантливый и умный юноша сказал:

«Катился-катился, докатился до своего корня».

Это высказывание понравилось поэту своей ритмикой и поэзией. Он обратился к законам аруза, вывел его из исходящих бахра хазадж и посредством юноши выявил компактный стих. В результате этого счастливого случая он сократил каждый поэтический отрывок бейта в две

рифмы и без рифмы. Его назвали мелодией, соответственно мелодичности, отрадности, молодости юноши, владеющему таким голосом и духом, читающим стихотворение громким голосом. Это привело людей в смятение.

Этой ритмикой были очарованы как избранное сословие, так и простой народ. Ученые и обычные люди влюбились в данный стих. Даже люди, которые не могли отличить поэзию от прозы, ничего не понимающие в поэзии, танцевали под этот ритм, воспринимая его в качестве мелодии. Мертвые душой, а также не различающие звериный рев от музыкального звука тара – все были очарованы четверостишьем. Мелодия вскружила головы девушкам, которые влюбились в четверостишие в сопровождении тара. Действительно, ни один из везнов, созданных после Халила, ни один из стихов, не были такими душевными и близкими сердцу.

Мастера музыкального искусства создали великолепные мелодии на основе данного метра. Арабские бейты в подобном метре стали называть «говлами». Гите же, написанные на персидском языке, будут называть газелью. Музыкальную форму данного ритма ученые называют мелодией, а абстрактную форму стиха – дубейтами / четверостишьем. Так как он состоит не более чем из двух бейтов. Арабский тип данного метра назвали рубаи. Бахр хазадж в арабском стихотворении включает четыре джужва, а каждый бейт метра состоит из двух арабских бейтов. Но захавы, имеющие место в этом метре, не отмечались в арабском стихе. Прежде арабские стихи не читались этим ритмом. В настоящее время он полностью усвоен авторами. Арабские рубаи широко распространены и используются во всех арабских провинциях [3, с. 112–115].

Отметим, что подобные сведения об истории рубаи и его метре встречаем практически во всех произведениях. Эти сведения в корне подпитывались в основном Гейсом Рази, но каждый автор своими исследованиями внес свои дополнения, попытавшись обогатить и шире раскрыть эти факты. Это явление можно наблюдать даже до Акрам Джафара, в XIX в. Например, в XIX в. Мовлана Муфти Садуллах Мурабади в своем произведении «Рубаи рисалеси» писал об исследуемом вопросе: «Первая глава – о создании рубаи. Как говорят, Рудаки в IX в. был первым поэтом, писавший гасиде и стихи на персидском языке. Рассказывают, что по возвращении в праздничные дни из поселка Гасанабад в город Газнейн он встретил детей, играющих в игру «орех». Игра детей всех заинтересовала. Среди них внимание поэта при-

влек веселый, рассказывающий много анекдотов мальчик. Рудаки был восхищен им, внимательно следил за всеми его движениями и словами.

Мальчик, подкатывая орех в лунку, припеваючи приговаривал «катись-катись». Эта песня понравилась Рудаки. В течении нескольких дней он написал стихи соответственно бахру хазадж, в ритме маф'Улун фа'илун мафА'Илу фа'ал. Другие поэты тоже пытались писать подобным ритмом и бахром. Со временем эта форма стиха стала широко распространяться. Женщины и девушки напевая данный стих, назвали его «тараной»/ мелодией, в честь мальчика, придумавшего его» [4].

Акрам Джафар также дополняет свои исследования к общим замечаниям о рубаи, о первом создателе его в периодической литературе, о метре рубаи, о первоначально систематизировавшей его личности: «Согласно сказанию, жанр рубаи и его метр впервые были сформированы гармонией, возникшей от слов «галтан-галтан хаами равад бар лаби-гоу», экспромтом сказанных сыном Ягуба Лейса Сафари или же каким-либо мальчиком из данной среды и участником игры в «орех»». Позже поэты или же ученые данные слова, похожие на одну строку, проанализировали и признали определенным везном, охарактеризовали его части тафилами бахра хазадж аруза. Вначале была определена формула общего метра, прежде, чем для рубаи. Данная формула указывается в большинстве научных работ на эту тему. Это «Ла хавла ве ла гуввете илла виллах» (означает: «Нет другой силы и мощи, кроме силы и мощи Аллаха»).

Это выражение широко использовалось в религиозной и полурелигиозной среде; говорили в моменты страха и опасности, когда человек был беспомощен перед этим страхом. Конечно, это не имеет никакой связи с рубаи. Но по метру и гармонии данное арабское выражение было приспособлено к везну рубаи. Хотя данное выражение может отражать лишь один размер. Если заменить его тафилами аруза, получится: «Ла хавла (маф'Улу) и ла гувва (мафА'Илу), таилла бил (тафА'Илун) лах (фа') – маф'Улу мафА'Илу мафА'Илун фа'. На научном языке аруза это называется «ахраби-макфуви-слими-азал». Это один из двадцати четырех везнов рубаи, который позже создал Гаттан Марвази» [1].

Изучив все средневековые источники, описывающие рубаи, можно увидеть, что жанр рубаи в том значении, которое воспринимается в настоящее время, категорически не соответствовал значению средних веков. В средневековых источниках этот жанр называли то тараной, то дубейти,

то рубаи. Средневековые источники различали эти термины и отмечали их особенности. В этом смысле термин «рубаи» и само название жанра «рубаи» стали причиной путаницы и споров.

Необходимо отметить, что эти разногласия продолжают и по сей день. Например, видный арузовед XX в. Акрам Джафар пишет: «Для объяснения понятия «рубаи» со средних веков до наших дней нет определенного термина. Это понятие в различных источниках выражается по-разному» [1]. Гейс Рази первым затронул этот вопрос и подробно написал об этих терминах: «В самом же деле ни один из везнов и ни один сказанный стих, созданный после Халила, не были такими душевными и близкими к сердцу. Мастера музыкального искусства создали великолепные мелодии на основе данного метра. То есть было принято написанные в будущем арабские бейты подобного метра называть «говлами». Гите же, написанные на персидском языке, назовут газелью. Музыкальную форму данного ритма ученые называют мелодией, а абстрактную форму стиха – дубейтами / четверостишьем, так как он состоит не более чем из двух бейтов. Арабскую форму данного стихосложения называют «рубаи»» [3, с. 112–115]. Как видно, еще Гейс Рази внес ясность в этот вопрос.

В целом, указать причину названия этого жанра дубейти или рубаи очень сложно. По данным всех источников, этот везн арабской поэзии разработан, выражаясь арабскими терминами, мураббауль-аджза, четырехраздельной формой. Это означает, что в каждой строке стиха, написанного на арабском языке, имеется две тафилы, а в бейте – четыре тафилы. Хотя в источниках нет достаточно подробных сведений о количестве бейтов в форме рубаи арабской поэзии, можно предположить, что в арабском стихе рубаи, написанном данным метром, было четыре бейта. При переходе на персидский язык каждому бейту этих стихов персы придали форму строки. Таким образом, они не увеличили объем стиха, написанного данным метром на персидском языке, а составили его из двух бейтов, называли дубейтами.

Говоря об этих метрах, Насреддин Туси писал: «Действительно размер четверки – четыре. Из-за того, что эти везны являются одной строкой восьмерки, поздние поэты мало пользовались ими. Но прежние поэты сложили много стихов этим размером. К каждой строке придумывали рифму, считая их бейтами <...> Поэтому прежние поэты предусматривали тарану в форме четырех бейтов и называли четырехбейтом, а арабы – рубаи. И считали обязательным рифмовать все чет-

верки. Поэты позднего периода не использовали четверку этих везнов, они были забыты, каждый бейт они считали за одну строку и называли рубаи дубейтами, а третью строку не рифмовали и считали это не обязательным» [5, с. 84]. Нужно отметить, что подобное мнение существовало и у Гейса Рази. И он полагал, что рубаи в арабском стихосложении состоит из четырех бейтов: «Чтобы бахр хазадж в арабской поэзии превратился в мураббауль-аджза, каждый бейт этого метра должен отображать два арабских бейта» [3, с. 112–115]. Как видно, форму рубаи, которая в арабской поэзии представлялась или использованием четырех тафила в каждом бейте, или же появлением в поэзии в целом из четырех бейтов, в персидской поэзии называли дубейти, так как она состояла из двух бейтов. Но сторонники арабской культуры в персидской поэзии также продолжали называть этот метр рубаи. Поэтому этот метр в персидской поэзии в течении длительного времени параллельно назывался терминами «рубаи» и «дубейти».

Однако в XV в. Гусейн Ваиз Кашифи, обобщая вышеуказанные вопросы, можно сказать, подытожил терминологические разногласия: «Рубаи является изобретением бахра хазадж. Потому называется рубаи, что бахр хаджаз в арабском стихосложении появляется в виде мураббауль-аджза – четырехраздельная форма. Каждый бейт данного метра подобен двум бейтам четверки. В результате получается всего четыре бейта. Согласно арабам, хазадж является мураббауль-аджзом. Но персы называют его «дубейти»» [6]. Частично проясняется причина названия рубаи в современном понятии рубаи или дубейтом. Однако, как уже отмечалось, эту форму стиха называли еще и тараной / мелодией, что также объяснялось тем, что: во-первых, этот везн берет начало из уст юноши и был поэтически оформлен; во-вторых, данный размер может исполняться в соответствии определенной музыки.

Мы предполагаем, что лучшее объяснение причины названия этого жанра – «рубаи» – дает Гейс Рази. То есть жанр, поющий под музыку, называется тараной. Он также отмечает, что композиторы и музыкальные деятели писали прекрасные песни в этом размере. Спустя несколько веков Гусейн Ваиз Кашифи об этом термине писал: «Некоторые ученые называют его тараной, так как он был создан подростком» [6]. Таким образом, мы считаем, что причина названия этого жанра рубаи, тараной и дубейтом, хотя и частично, но объясняется. Но следует отметить, что к терми-

нологическим разногласиям средних веков присоединились и современные ученые, высказав свое мнение. Правда, в основном они повторяли предположения своих средневековых предшественников, но среди них встречались и оригинальные предположения, которые требуют внимания.

Подробное разъяснение терминов «рубаи», «тарана» и «дубейти» встречаем в работах современного иранского ученого доктора Сируша Шамисы «Словарь аруза» и «Знакомство с арузом и слогом». Говоря о мелодии, Сируш Шамиса также называет дубейти на основе музыки таранной. Что же касается дубейти, то это, наоборот, мера тараны без музыки. Но что интересно, в добавок к вышеуказанному и к сведениям авторов средних веков Сируш Шамис отмечает и другие особенности дубейти и тараны: «Тарана и дубейти являются стихом, состоящим из четырех строк, которым пользовались в различных диалектах разных областей Ирана».

Представителями этого стиха являются Баба Тахир, использующий диалект лори, и Фаиз Даштистани с диалектом дашти. Размер дубейти на самом деле не совсем аруз. То есть первые образцы дубейти не могут быть представлены в соответствии с официальными правилами аруза. Но со временем, под влиянием официального стихотворного везна, они полностью превратились в аруз. В то же время изменились их язык и диалекты. Но мы имеем первоначальную форму тараны Баба Тахира, не совсем являющейся арузом. В любом случае мера тараны и дубейти на сегодняшний день является мафА' Илун мафА'Илун фа' Улун» [7, с. 87]. В «Словаре аруза» Сирус Шамиса отмечает, что ученые относят тарану к дубейти, ее мерой является мафА' Илун мафА'Илун фа' Улун [8, с. 31]. Другой видный иранский ученый Джалаледдин Хумаи в произведении «Риторические

науки и литературные фигуры» отмечает, что двустишия (дубейти) в основном относятся к творчеству Баба Тахира и были записаны на диалекте лори и других местных языках [9, с. 155].

Говоря о рубаи, Сирус Шамиса отмечает, что проарабские авторы дубейти называли рубаи. Сирус Шамиса, обращаясь к средневековым источникам, напоминает, что метр хазадж в арабской поэзии является мураббауль-аджа, а в персидской – четыре бейта, используемые в арабском стихосложении, превращаются в два бейта в персидском стихосложении. Так персы называют их дубейтами, а арабы – рубаи. С подобными мнениями, хотя немного в другой форме, мы встречаемся в произведениях и других современных иранских ученых.

Выводы и предложения. Таким образом, обобщая сказанное о рубаи как средневековыми, так и современными учеными, мы видим, что рубаи, состоящее из четырех бейтов в каждой строке из двух тафилов, является формой стиха, воспринимаемой в арабской поэзии. Позже персидские поэты, используя этот жанр, каждый бейт арабского стиха переделывают в одну строку, в результате рубаи из арабского стиха, то есть стих из четырех бейтов, в персидском стихе приобретает форму из двух бейтов. Персы свое изобретение назвали дубейти, проарабские авторы по-прежнему называли метр рубаи, то есть четверкой. Необходимо отметить, что жанры рубаи начинаются или с маф'Улу, то есть с ахраба, или же с маф' Улуна, то есть с ахрама. Позже Баба Тахир Хамадани и другие создали иной тип стихотворения в другой форме бахра хазадж и назвали его дубейти. Акрам Джафар в этом смысле действительно прав, поскольку до сих пор существуют терминологические разногласия по поводу понятий «рубаи», «дубейти» и «тарана».

Список литературы:

1. Экрем Джафар. Рубаи. *Литературная газета*. 22 января 1993.
2. Кулиев Т. Аруз и история римфы (VIII–XVI вв.). Баку, 1998.
3. Шамсаддин Мухаммад бин Гейс ар-Рази. Ел-Мудджам фи меайир ашар ел-еджам. Тегеран, 2008.
4. Мевлана Муфти Садуллах Мурадавади. Мизан эл-эфкар фи-шахри-мияр эл ашар ма рисалейи-рубаи. Лакнан, 1903.
5. Несиреддин Туси. Миярул-эшар. Тегеран, 1990.
6. Кемаледдин Хусейн Ваиз Кашифи. Бедаие эл-эфкар фи сенае эл-ашар. Москва, 1977.
7. Сирус Шемиса. Ашанайи ба аруз и гафийе. Тегеран, 1996.
8. Сирус Шемиса. Фарханги-арузи. Тегеран, 1996.
9. Джаладдин Хумаи. Финуни-балагат и саанати адаби. Тегеран, 1999.

Sadigova S. F. THE RUBAI METER AND THE HISTORY OF ITS APPEARANCE

In the article, based on the study of the history of the rubai meter, it is determined that Hasan Gattan (XII century) created this meter. However, the work written by him has not survived to this day. His work was seen by the famous Aruz scholar of the 13th century Shamsaddin Mohammed bin Geis Razi and summarized his views on the rubai in his work "Al-Modjam". Thus, the science of oriental studies got acquainted with the rubai meter and its theoretical foundations through the work of Shams Gays Razi "Al-Modjam". The article explains the terms "rubai", "ram" and "dubeyti", examines their similarities and differences. Some legends about the origin of the ruby meter are also mentioned. In general, if we summarize the opinions of medieval and modern scholars about the rubai, then we can conclude that the rubai was a form of poetry used in Arabic literature in the form of four beits, with two tapas in each verse. Later, when Persian poets used this syllable, they reduced each verse in Arabic poetry to one line, and as a result, the rubaiy used in Arabic poetry, that is, the poetic form of four-bayt poetry, was used in Persian poetry in the form of two bayts. They called their invention dubeyti, and the Arabs called it rubai, or four-line in the old fashioned way. It should be noted that vezn (syllable) rubai begins either with mafulu, in terms of eruz, with ahrab, or with mafulu, with ahram. Later Baba Tahir Hamadani and others created another form of poetry in a separate type of khazaj bakhri and called it dubeyti. We agree with the opinion of A. Jafar about the existence of terminological differences between the concepts of rubai dubeyti and ramming today. Researchers did not create new theoretical foundations for the Persian Aruz, but only made minor changes and additions to the theory of the Arab Aruz, adapting it to the Persian Aruz. In general, from early times, Persian scholars, using the Persian language in the meter of aruz, revealed its new properties in Persian verse and tried to generalize them.

Key words: aruz, rubai, literature, aruz studies, meter, East, poet, poetry and prose.